

DOI: 10.24412/2076-8176-2022-3-69-89

Светлой памяти Якова Андреевича Рихтера (26.07.1931–26.10.2021)

*Т.Я. РИХТЕР¹, А.А. РИХТЕР², М.П. ГЛЕБОВ³, А.Г. КОЗИНЦЕВ⁴, Т.К. ЛЫКОВА⁵,
А.Д. КОРОБОВ⁶, Е.Н. ВОЛКОВА⁶, О.П. ГОНЧАРЕНКО⁶, А.Ю. ГУЖИКОВ⁶,
О.К. НАВРОЦКИЙ⁶, Е.М. ПЕРВУШОВ⁶*

¹ Саратов — Сан-Франциско, США; errato19@gmail.com,

² Apple, Купертино, США;

³ Новосибирск, Россия;

⁴ Музей антропологии и этнографии РАН, Санкт-Петербург, Россия;

⁵ Театр юного зрителя им. Ю.П. Киселева, Саратов, Россия;

⁶ Саратовский государственный университет, Саратов, Россия

Яков Андреевич Рихтер, известный учёный, геолог, профессор Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, доктор геолого-минералогических наук, член-корреспондент РАЕН, заведующий кафедрой общей геологии и полезных ископаемых геологического факультета (1988–2005), ушёл из жизни 26 октября 2021 г. До последнего он читал лекции, вёл семинары, занимался с дипломниками, работал над статьями.

Я.А. Рихтер продолжил славные традиции своей семьи, представители которой внесли большой вклад в развитие наук и преподавания, начиная с первой половины XIX в. Он принадлежит к старинному роду российских немцев, представляя его восьмое поколение. Яков Андреевич был связан с Саратовским госуниверситетом на протяжении всей своей жизни. Он проработал в нём 66 лет, из них 50 лет преподавал на кафедре общей геологии. Я.А. Рихтер участвовал в экспедициях на Памире, в Якутии, на Южном Урале, на Курильских островах,

на Камчатке, в приэкваториальной Атлантике; бывал в Англии и Германии, исколесил несколько штатов в США. Его научные интересы простирались от динамической геологии, геодинамики складчатых поясов и древних платформ, петрологии, геохимии и формационного анализа вулканогенных образований до нефтяной геологии. С 1990-х гг. Яков Андреевич занимался поиском биографических материалов в исторических и семейных архивах, что нашло отражение в публикациях о жизни и деятельности его деда и отца, а также в статьях о других российских немцах в энциклопедии «Немцы России». Я.А. Рихтер прожил большую и сложную жизнь, сохранив честное имя и незапятнанную репутацию. Его жизнь в науке, в памяти и душе потомков и коллег продолжается.

*...Я — в Отце Моем, вы — во Мне, а Я — в вас.
(Св. Евангелие от Иоанна 14:20)*

Это эпитафия из неопубликованной книги Якова Андреевича об истории немецкого рода Рихтеров в России. Да, именно так — мы в Нём, и Он — в нас. Странно сознавать, что Яков Рихтер теперь тоже принадлежит истории — истории науки и семьи.

Яков Андреевич Рихтер, известный учёный, геолог, профессор Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, доктор геолого-минералогических наук, член-корреспондент РАЕН, член Российского минералогического общества с 1967 г., заведующий кафедрой общей геологии и полезных ископаемых (1988—2005), ушёл из жизни 26 октября 2021 г. До последнего он читал лекции, вёл семинары, занимался с дипломниками, работал над статьями. Утрата внезапная, тяжёлая и невозполнимая для родных, коллег и учеников.

Яков Андреевич Рихтер был связан с Саратовским государственным университетом на протяжении всей своей жизни. Его отец, впо следствие известный энтомолог, также окончил Саратовский госуниверситет, а его дед, впоследствии академик АН СССР, был профессором биологического факультета. Общий стаж Якова Андреевича составляет 67 лет, и все эти годы он работал в геологии. В саратовском университете он проработал 66 лет, из них 50 лет преподавал на кафедре общей геологии и полезных ископаемых.

Яков занимает достойное место в ряду Рихтеров — серебряных дел мастеров, врачей, экономистов и учёных. В советское время несколько поколений Рихтеров посвятили свою жизнь естественным наукам — биологии, геологии, физике. Отчасти случилось это из-за влияния личности деда, академика А.А. Рихтера, отчасти — потому что при советской власти именно в науке сохранялась возможность свободной мысли и эксперимента. Яков стал геологом:

Лето 1948 года стало памятным для меня, на всю жизнь запомнившего склоны Арагаца, озеро Севан и многие другие замечательные места Армении. Мне посчастливилось сопровождать отца в его экскурсиях в Амбердском ущелье на склоне Арагаца, вдоль быстрого ручья с чистой холодной водой, в которой водились пресноводные крабы и змейки, а на камнях — юркие ящерицы. Живой мир вокруг нас оказался огромным и разнообразным. Но надо было собирать насекомых, и это оказалось гораздо более сложным делом. Мне и моей сестре Верочке выдавалось «оборудование» — стеклянная банка-«морилка» для насекомых и марлевый сачок для их ловли. Вначале мы ходили вместе с отцом, под его приглядом, и обу-

чались приёмам сбора и выслеживания насекомых. И самое существенное: я тогда понял, как важно наблюдать природу и уметь видеть и различать на её привычном фоне то, что обычно ускользает от нашего внимания. Отец не всегда хорошо себя чувствовал, и нас с Верочкой отпускали в самостоятельные походы. Я впервые увидел массу разнообразных насекомых и узнал, как они живут и чем занимаются. Отец всерьез относился к нашим сборам и внимательно их разбирал в конце дня, обнаруживая иногда интересные экземпляры. В конце лета из наших сборов он выделил небольшую коллекцию насекомых, самых «представительных» и памятных для меня. Они были снабжены этикетками, в которых аккуратным почерком карандашом были выписаны названия насекомых по-русски и на латыни, с указанием места находки. Я долгое время хранил отцовскую коллекцию, спустя 2 — 3 десятилетия экспонаты стали разрушаться и пришлось с ней расстаться. Мне кажется, я больше стал понимать отца, его страсть к познанию мира насекомых. Он был настоящим натуралистом и его интересовала вся природа. Первые сведения по геологии вообще и Армении в частности я получил от отца¹. Среди его знакомых был известный геолог Закавказья К.Н. Паффенгольц. Скорее всего, именно эта поездка сказалась на моем окончательном выборе будущей профессии — я поступил через год на геологический факультет Саратовского университета (Из книги Я.А. Рихтера по истории семьи).

В конце лета 1948 г. Яков познакомился с другим товарищем отца — М.Х. Чайлахяном и его сыном Левоном. Яков и Левон сохранили искренние дружеские отношения на всю жизнь (рис. 1):

<...> отец и я, возвращаясь из Еревана, зашли вечером на московскую квартиру М.Х. Чайлахяна, чтобы узнать последние новости. Только что закончилась августовская сессия ВАСХНИЛ, на которой сторонники Т.Д. Лысенко взяли верх и начали разгром биологической науки. За столом у хозяина собрались несколько хорошо знавших друг друга людей и я там чувствовал себя лишним. Меня заняли какими-то альбомами, посадив в стороне. Через какое-то время появился сын хозяина Левон (уже студент Московского университета), веселый и возбужденный — он только что выиграл в сеансе у какого-то большого шахматиста на проходившем в Доме Союзов на Моховой чемпионате мира. Нас познакомили и «нейтрализовали», усадив за шахматы. В первой же партии я выиграл (видимо, случайно, так как никакой шахматной квалификацией я не обладал, а Левон играл в силу первой категории), и этого было достаточно, чтобы шутками умерить энтузиазм победителя гроссмейстеров. На меня обратили внимание и преподнесли в подарок учебник шахматной игры Ласкера² (Из книги Я.А. Рихтера по истории семьи).

¹ «Отец, поняв, что сын зоологом не станет, дал ему первые серьезные книги по геологии из своей библиотеки» (Рихтер и др., 2021, с. 224).

² После ухода из жизни отца и деда Якову был передан шахматный набор, который принадлежал прадеду Александру Александровичу Рихтеру, считавшемуся очень хорошим шахматистом. Эта доска и книга Ласкера хранятся в семье. Яков всегда брал с собой в экспедиции небольшие шахматы; играл за команды Института геологии и геологического факультета. Шахматы были не единственным увлечением Якова. Студентом он ходил в знаменитую лыжную секцию университета, чтобы выработать необходимую геологу физическую форму; лыжи были любимы Яковым всю жизнь.

Рис. 1. С сотрудниками Института теоретической и экспериментальной биофизики РАН. Слева от Я.А. Рихтера его дочь Татьяна Яковлевна Рихтер и Левон Михайлович Чайлахян. Пушкино, май 2001 г.

Fig. 1. With the research scientists of the Theoretical and Experimental Biophysics Institute of the Russian Academy of Sciences. To the left of Ya.A. Richter: his daughter Tatiana Ya. Richter and Levon M. Chailakhian. Pushchino, May 2001

В семье Яков Андреевич всегда был и будет уникальным человеком, собравшим всю доступную информацию, архивные документы, фотографии и написавшим историю рода Рихтеров. Теперь этот более чем 400-страничный труд предстоит изучать молодому поколению семьи. Он также написал книгу, посвящённую его деду, академику А.А. Рихтеру, которая ещё ждёт своего выхода в свет. Якова всегда поражало, как история семьи тесно переплетена с историей страны, как в жизни семьи отразились события последних трёхсот лет — почти в каждом участвовали её представители. Огромным счастьем и радостью для него были две поездки в Куровское³, бывшее имение Рихтеров (рис. 2), от которого не много осталось — только кирпичное здание церкви, пруд с островком и плотиной, яблони и груши сада, липовая аллея, но сохранилась добрая память местных жителей⁴.

Якову Андреевичу удалось опубликовать несколько статей по истории семьи, тесно сплетённой с историей биологии. Он очень хотел сохранить память об отце и деде, передать свою любовь к ним потомкам. Первая же статья об академике А.А. Рихтере, предложенная Э.И. Колчинскому в 2017 г., вызвала у того большой интерес, завязалась переписка, в которой Эдуард Израилевич и Яков Андреевич обменивались мыслями и эмоциями. Я.А. Рихтер стал автором журнала.

³ Козельский р-н Калужской области.

⁴ С их помощью Яков и Татьяна Рихтер поставили памятный крест на месте захоронения своих предков. Может быть, впервые после отъезда в 1917 г. Андрея Александровича и его семьи эти места посетили их потомки.

Рис. 2. Памятный крест установлен 27.08.2010 у храма Знамения Пресвятой Богородицы на месте некрополя Рихтеров, владельцев усадьбы с. Куровское.
Л.И. Филинова, Я.А. Рихтер, Т.Я. Рихтер, В.И. Якушев

Fig. 2. The memorial cross was installed on August 27, 2010 at the Church of the Miracle of the Most Holy Mother of God at the Richter family necropolis site, the owners of the Kurovskoe estate. L.I. Filinova, Ya.A. Richter, T.Ya. Richter, V.I. Yakushev

Я.А. Рихтер был энциклопедически образованным, ренессансным человеком, в докомпьютерное время его дочери не нужен был гугл — папа всё мог рассказать. Интересы его не исчерпывались геологической наукой, он глубоко знал литературу и историю, любил и понимал классическую музыку, джаз, обожал Вертинского, Синатру и Пиаф...

В начале 2000-х гг. он освоил работу на компьютере, и с тех пор все публикации и презентации готовил сам на своих ноутбуках, в том числе иллюстрации в фотошопе; цифры в паспорте этому не мешали. Надо заниматься делом — говорил Яков Андреевич. В любую свободную минуту, в минуту отдыха, когда не был занят работой на компьютере по геологии или семейной истории, он всегда читал и перечитывал любимые книги. Последние месяцы Яков Андреевич в очередной раз перечитывал «Войну и мир» Л.Н. Толстого. В старой квартире в изголовье дивана остался лежать третий том этого романа, ждущий своего читателя...

Яков прожил большую и сложную жизнь, которая могла быть ещё больше, если бы не стечение обстоятельств. Человек внезапно смертен, по словам классика. Это внезапно и в 90 лет, если человек здоров, давление 120 и молодая кардиограмма. Тем тяжелее утрата. Такую жизнь можно прожить, только обладая твёрдым и спокойным характером, благородством и достоинством. Яков Андреевич был не только уважаем, но любим — на прогулке, в театре, где-то ещё постоянно встречались коллеги и бывшие студенты всех возрастов, которые его помнили, подходили поздороваться, расспрашивали, рассказывали о себе. И хотя Якову Андреевичу было трудно вспомнить имя каждого — ведь он преподавал у тысяч студентов — это трогало его сердце. В семье он был любим и обожаем супругой Верой и дочерью Татьяной, которых сам любил трепетно; члены семьи были счастливы взаимным

пониманием и заботой и разделяли взгляды друг друга на все важные и принципиальные вопросы⁵.

Я.А. Рихтер романтически любил геологию всю жизнь. Его научные интересы простирались от динамической геологии, геодинамики складчатых поясов и древних платформ, петрологии, геохимии и формационного анализа вулканогенных образований до нефтяной геологии. Он был вдохновенно увлечён своим делом, заниматься им было для него счастьем и радостью. В сентябре Яков Андреевич с нетерпением ждал своих очередных дипломников с Колымы, строил планы исследований и публикаций, готовился к этой работе, подбирал литературу. Последняя по времени геологическая статья вышла через месяц после его ухода. В ожидании этой итоговой, по его словам, публикации по Прикаспийской впадине Яков Андреевич говорил, что больше всего хочет, и что важнее всего, чтобы его читали, что придёт время, и его идеи будут поняты и приняты. В неопубликованной работе он пишет:

Сейчас трудно предсказать, какой облик приобретёт геология через 20–25 лет, но очевидно, что новая смена должна получать не какое-то особенное «геологическое» образование, а геолого-геохимическое и геолого-геофизическое образование, с упором на исследования процессов геодинамики твердых сред с участием высоконапорного глубинного флюида в широком диапазоне термодинамических условий. <...>

Прежнее понимание геологии как науки, описывающей результаты процессов как их следствия — назовем ее геологией следствий — должно смениться новым пониманием ее как геологии причин (а это химия и физика процессов Земли или в полном смысле — динамическая геология). <...> Нужны новые идеи и подходы, а также их носители, способные их применять. <...>

Грядет вторая научная революция в геологии! И геология закончится и сменится геонимией — наукой о нашей планете и процессах, ее формирующих и развивающих.

Задумываясь о судьбе своего, уже восьмого поколения семьи Рихтер, Яков Андреевич пишет:

Для нас основным уроком останется неоспоримая истина — что честное имя и незапятнанная репутация превыше любых жизненных успехов и приобретений. <...>

Мы ничего не получили «в награду», в виде каких-либо официальных отличий и особых поощрений⁶, — все, что мы имеем (и это очень немного), было нами оплачено многолетним безупречным трудом. Конечно, в той или иной степени мы оказывались конформистами, подчиняясь общим «правилам игры», для того чтобы выжить и дать возможность выжить нашим детям. Но мы не кривили душой, не предавали, не ловчили, сохранив некоторую дистанцию в отношениях с властными органами и специфическими организациями и оставшись у них на некотором подозрении или, вернее сказать, под некоторым сомнением. Это не оправдание,

---

⁵ Последние двенадцать лет Я.А. Рихтер прожил с дочерью; у них была абсолютная общность взглядов и интересов, они были единомышленниками, это не только помогало их работе, но делало их совершенно счастливыми.

⁶ У Я.А. Рихтера было две награды — медаль ветерана труда (1988) и звание почётного работника высшего профессионального образования Российской Федерации (2009), полученное по случаю юбилея университета.

это всего лишь объяснение того, что с нами происходило в нашей жизни и объяснение, вероятно, очень слабое.

Пожалуй, главное — что мы выжили, сохранили себя как звено между прошлыми и будущими поколениями. Мы выполнили, может быть, свое главное предназначение.

Публикуемый ниже биографический очерк был написан самим Я.А. Рихтером 17–18 июня 2021 г. — за месяц до его большого юбилея. 26 июля 2021 г. Якову Андреевичу исполнилось 90 лет. Очерк дополнен в том числе комментариями из автобиографических текстов, написанных Я.А. Рихтером для сайта Саратовского университета. В ковидное время не удалось собраться вместе с семьей и коллегами. Но в памяти осталась встреча с В.Н. Ерёминым⁷, зав. кафедрой общей геологии СГУ, пришедшим поздравить от сотрудников кафедры и геологического факультета. Торжественные поздравления были отложены до начала декабря 2021 г., когда должна была пройти научная конференция «Геологи — XXI век» на геологическом факультете СГУ, на которой предполагалось папино выступление по материалам его текущей работы. Конференция состоялась уже без Якова Андреевича; тезисы его работы вошли в сборник. Никогда ничего не откладывайте...

...И хотя жизненный путь человека конечен, жизнь в науке, в памяти и душе людей продолжается — выходят неопубликованные работы, потомки и ученики Якова Андреевича Рихтера продолжают его дело. Мы в Нем, и Он — в нас...

Биографический очерк Я.А. Рихтера⁸

Яков родился 26 июля 1931 года в станице Славянской на Кубани⁹ (Славянск-на Кубани), где в это время мой отец работал в полевой экспедиции на территории совхоза «Сад-Гигант» (рис. 3)¹⁰.

Вырос в Саратове и воспитывался матерью Людмилой Владимировной Тяпкиной (14.06.1908 — 4.01.1983). Она происходила из мещан города Саратова. Ее отец — Тяпкин Владимир Алексеевич (23.07.1876—16.04.1925) был конторским и банковским служащим, а мать — Евгения Дмитриевна Селезнева (1888—1935) происходила из купеческой семьи. Любопытно, что наш дед с материнской стороны являлся выходцем из мещан города Тотьмы Вологодской губернии, по семейной легенде — бывших архангельских поморов. Наша мать стала медицинским работником, окончив после средней школы фельдшерско-акушерскую школу в Саратове, позднее она поступила в медицинский институт в Ленинграде, но не смогла закончить курса по семейным обстоятельствам. Брак ее с нашим отцом был заключен по

⁷ Виталий Николаевич Ерёмин ушёл из жизни 01.04.2022 после тяжёлой болезни.

⁸ Авторский текст Я.А. Рихтера, включая подписи к фотографиям.

⁹ Роды принимал отец, руководила процессом сама роженица, дипломированный акушер.

¹⁰ Здесь и далее — подрисуночные подписи Я.А. Рихтера. «На рабочем столе деда рядом с письменным прибором (помнится здесь и бронзовый орел с распростертыми крыльями) стояла в рамке фотография его внука — Якова, совсем малолетнего, сидящего в кресле, — из тех времен, когда мы с матерью еще жили вместе с отцом в одном доме с дедом. У нас сохранилась эта фотография, подписанная на обороте дедовской рукой: “11 августа 1933”» (Из книги Я.А. Рихтера по истории семьи).

Рис. 3. Яков А. Рихтер. 11 августа 1933 г.

Fig. 3. Yakov A. Richter. August 11, 1933

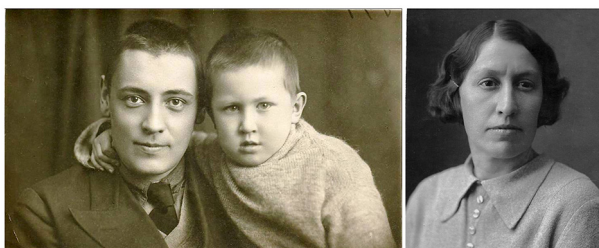

Рис. 4 а) Андрей Андреевич Рихтер с сыном Яковом. Москва, конец 1936 г.;

б) Тяпкина Людмила Владимировна — моя мама. Саратов, 12.01.1941 г.

Fig. 4 а) Andrey Andreevich Richter with his son Yakov. Moscow, late 1936;

б) Lyudmila Vladimirovna Tyapkina, my mother. Saratov, 01.12.1941

его инициативе (рис. 4). Они прожили несколько счастливых лет вместе, но, как бывает, не всё было у них гладко, характеры были сильные и независимые. Наша мать после разрыва с отцом прожила очень нелегкую жизнь, в которой ей приходилось рассчитывать только на себя; мы с братом считаем ее жизнь подвигом, так как обязаны ей всем. Она была справедливым и искренним человеком с независимым твердым характером. Среди своих сотрудников по работе во 2-й клинической больнице г. Саратова она пользовалась безраздельным авторитетом и доверием.

У нас было нелегкое детство, его время совпало с военными годами. Я окончил среднюю школу (известную в городе 19-ю мужскую) в 1949 году и тогда же поступил на первый курс геологического факультета Саратовского университета (отец

звал поступать в Ленинградский горный институт¹¹), сдал все вступительные экзамены на отлично (рис. 5, 6). Их было, помнится, шесть и после каждого я испытывал небывалый подъем настроения: я брал реванш у своей школы, где во мне не увидели медалиста. Учился в основном также на отлично, на повышенную стипендию, так как в семье жили бедно, экономя на всем для получения образования.

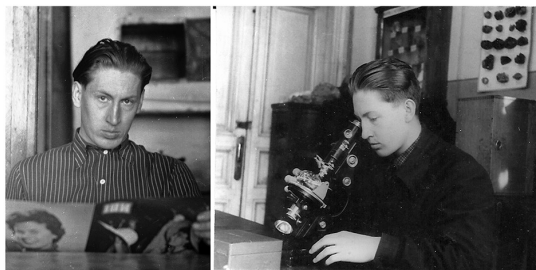

Рис. 5 а) Яков — студент университета, дома; б) На занятиях по петрографии, в 25-й аудитории на кафедре минералогии и петрографии, 2-й корпус СГУ. Саратов, 1951–1952 гг.
 Fig. 5 a) Yakov, a university student, at home; b) The petrography class in the auditorium 25 at the Department of Mineralogy and Petrography, Building 2 of SSU. Saratov, 1951–1952

Рис. 6. Ребята моей студенческой группы геохимиков — слева направо Вадим Ерошев, Володя Гуцаки, Герка Волос, Зарема Давыдова (Яночкина), Яков Рихтер и Боря Золотарев¹². У дверей 1-го корпуса СГУ. Саратов, 1954 г.

Fig. 6. The guys from my student group of geochemists. From left to right: Vadim Eroshchev, Volodya Gutsaki, Gerka Volos, Zarema Davydova (Yanochkina), Yakov Richter, and Borya Zolotarev. At the entrance to Building 1 of SSU. Saratov, 1954

¹¹ Уже после кончины отца, в 1952 или 53-м г. для Якова была организована встреча с Юрием Александровичем Орловым, палеонтологом, тогда ещё даже не членом-корреспондентом АН. Орлов был хорошо знаком с дедом Якова, академиком А.А. Рихтером, по работе в Пермском университете (Рихтер, Рихтер, 2020). Яков вспоминал эту встречу в кабинете Орлова, который с интересом рассматривал его с братом. В выборе своей геологической судьбы Яков проявил самостоятельность.

¹² Все стали кандидатами и докторами наук. Гуцаки, Яночкина и Рихтер работали в Институте геологии при Саратовском университете; Ерошев и Золотарев — в Геологическом институте РАН (Москва); Волос — в Таджикском отделении Всесоюзного научно-исследовательского геологоразведочного нефтяного института.

После третьего курса вместе с другом Германом Волосом попал в горы Таджикистана¹³, в замечательную студенческую партию и провел там незабываемый полевой сезон (рис. 7).

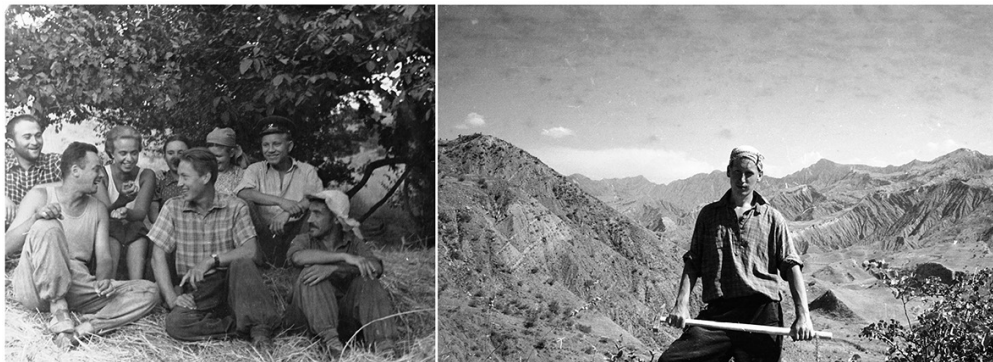

Рис. 7 а) Мой ДР — слева направо: Левензон (Сталинабад), Дима Вольнов и Лариса (Ленинград), не помню, я, Жора из Орджоникидзе, Леня Чегодаев (Молотов-Пермь); б) Горы уже привычны. Таджикистан, 1952 г.

Fig. 7. a) My birthday. From left to right: Levenzon (Stalinabad), Dima Volnov and Larisa (Leningrad), [someone] don't remember, myself, Zhora from Ordzhonikidze, Lenya Chegodaev (Molotov–Perm). b) The mountains had already become familiar. Tajikistan, 1952

Следующий сезон 1953 года удалось провести вместе с моими однокурсниками в тайге северной Якутии, и это тоже было прекрасно и незабываемо. В 1954 году окончил университет по специальности геолога-геохимика. Сразу после окончания учебы работал в геологических партиях НИИ геологии университета, включенных в состав Всесоюзного Аэрогеологического треста¹⁴, который проводил широкие исследования в Якутии с целью поисков месторождений алмазов¹⁵ (рис. 8).

Провел два полевых сезона в тайге (немного южнее полярного круга) в поисково-съёмочной партии, практически в нехоженном районе, где многому научился и кое-что понял. В армии не служил, так как получил военное образование при университете, став артиллерийским лейтенантом запаса. В партии не состоял, так как в ее ряды не стремился (и мне не предлагали). После венгерских событий 1956 года и затем в «оттепельные» времена многое понял и стал заниматься только своим делом, посвящая всё время изучению геологии Южного Урала и самообразованию¹⁶.

¹³ В экспедиции на Памире Яков набрал необходимую физическую форму, прибавив 10 кг. Яков вырос в голодные военные годы и был очень худ, за что однокурсники, по крайней мере отчасти, звали его «Спинозой».

¹⁴ Яков был направлен в 3-ю экспедицию ВАГТ (ныне — Аэрогеология) в Якутию, где был назначен начальником поискового отряда.

¹⁵ Алмазы были найдены Л.А. Попугаевой в соседнем квадрате карты в том же полевом сезоне 1954 г.

¹⁶ В 1968 г. Я.А. Рихтер должен был поехать в университет Братиславы по обмену, но этого не произошло из-за вторжения СССР в Чехословакию.

Рис. 8. Доблестные работники моего поискового отряда — студенты Курганков, Е. Салтыков-«Мэп», Стас Дубейковский и Кургузкин. Справа — начальник. Якутия, 1954 г.

Fig. 8. The valiant workers of my prospecting squad: students Kurgankov, E. Saltykov ("Map"), Stas Dubeikovsky, and Kurguzkin. The boss is on the right. Yakutia, 1954

Рис. 9 а) В маршруте. Южный Урал, 1957 г.; б) В Магнитогорском карьере. Южный Урал, 1971 г.

Fig. 9 a) Exploring the Southern Urals, 1957; b) In the Magnitogorsk quarry. The Southern Urals, 1971

С 1955 года более 30 лет практически непрерывно я участвовал в полевых экспедициях на Южном Урале (рис. 9, 11). В 1955 г. я был переведен в Научно-исследовательский институт геологии при Саратовском университете, где последовательно в качестве инженера, старшего инженера и начальника партии принимал участие в геолого-съёмочных, поисковых и тематических научно-исследовательских работах на Южном Урале¹⁷. 15 октября 1959 г. женился на Пчелинцевой Вере Даниловне, работавшей лаборантом в НИИ геологии СГУ (рис. 10). 27 августа

¹⁷ Яковом были успешно защищены на Совете ВСЕГЕИ геологические карты масштаба 1:200000 листов N-40-XXXVI и M-41-I, а также объяснительные записки к ним.

1960 года у нас родилась дочь Татьяна. Жили счастливо, но трудно. Нам выхлопотали комнату в студенческом общежитии. Через 5 лет въехали в новую квартиру в доме, построенном жилищным кооперативом университета (где мне пришлось быть председателем)¹⁸.

Рис. 10 а) Вера и Яков, Ленинград, 1962 г. (позади — стрелка Васильевского о-ва);
б) Мы вдвоем. Саратов, май 1979 г.

Fig. 10 a) Vera and Yakov, Leningrad, 1962 (behind — the Spit of Vasilyevsky Island);
b) Together. Saratov, May 1979

В 1961 г. я возглавил тематическую партию НИИ геологии, проводившую в течение почти 25 лет по заданию вновь организованного Оренбургского геологического управления ревизию ранее составленных геологических карт на территории Орского Зауралья. Были получены новые результаты по геологии этого крупного рудного района¹⁹, что принципиально изменило общую стратиграфическую схему региона.

Завершив обучение в заочной аспирантуре, в мае 1965 г. я защитил кандидатскую диссертацию о вулканогенных образованиях одного из районов Южного Урала²⁰. С 1970 г. перешел на преподавательскую работу, став доцентом кафедры минералогии и петрографии геологического факультета, а затем, в следующем году — кафедры общей геологии. Одновременно я продолжал исследования на Южном Урале (рис. 12а). Собранный мной материал был обобщен в 1988–1989 годах в виде док-

¹⁸ Я.А Рихтер вспоминал быстроту и качество стройки — через 9 месяцев сотрудники университета стали счастливыми обладателями небольших отдельных квартир. Яков рассказывал, как ему удалось раздобыть экскаватор на соседней стройке, и два квартала он шел впереди, руководя движением.

¹⁹ В частности, по стратиграфии вулканогенных толщ восточного крыла Магнитогорского мегасинклинория, где в ряде мест в породах, ранее относимых к силурийской системе, в 1961 г. были впервые найдены остатки ископаемой морской фауны среднего девона. Это открытие привело к установлению в 1980 г. возрастной асимметрии однотипных вулканогенных формаций на западном и восточном крыльях мегасинклинория и смене традиционных геосинклинальных представлений на плейт-тектонические.

²⁰ «Эффузивные формации восточного крыла Магнитогорского мегасинклинория», научный руководитель профессор В.С. Васильев (однокурсник Андрея Андреевича Рихтера, отца Якова, по Естественному отделению педфака СГУ, выпуск 1930 г.).

Рис. 11. НИИ геологии СГУ, подвал 1-го корпуса. Сидят слева направо: Валентина Краснова, Валя Рябышева, Яков Рихтер, Вера Пчелинцева-Рихтер, Саша Карпов, Галя Игошина, Мона Кригер. Стоят Е.С. Тальнов и В.С. Репин. Саратов, 1966 г.

Fig. 11. Research Institute of Geology at SSU, basement of Building 1. Seated, from left to right: Valentina Krasnova, Valya Ryabysheva, Yakov Richter, Vera Pchelintseva-Richter, Sasha Karpov, Galya Igoshina, Monya Krieger. Standing: E.S. Talnov and V.S. Repin. Saratov, 1966

торской диссертации на тему «Палеозойский вулканизм и геодинамика Южного Урала», защищенной в апреле 1990 года в Свердловске (ныне — Екатеринбург) на совете Института геологии и геохимии Уральского отделения Академии наук²¹. Через год я получил звание профессора.

С 1988-го по 2005-й год (наверно, самые нелегкие годы) был заведующим кафедрой общей геологии и полезных ископаемых Саратовского университета²². С 2001 года — член-корреспондент Российской академии естественных наук

²¹ Защита прошла в присутствии авторитетных геологов — знатоков уральской геологии. Оппонентами выступили видные учёные, доктора геолого-минералогических наук В.Н. Пучков, член-корр. РАН, директор геологического института Башкирского научного центра РАН в г. Уфе, А.С. Перфильев, ведущий научный сотрудник Геологического института АН СССР, г. Москва, и И.Б. Серавкин, ведущий научный сотрудник геологического института Башкирского научного центра РАН в г. Уфе.

²² С 1988 г. Я.А. Рихтер исполнял обязанности зав. кафедрой, в апреле 1990 г. по конкурсу был избран на должность заведующего. В 1991 г. ему присуждены учёная степень доктора геолого-минералогических наук и учёное звание профессора по кафедре общей геологии и полезных ископаемых. Наступившие в 90-е гг. перемены в жизни страны потребовали от Я.А. Рихтера, как заведующего, новых решений и усилий для сохранения нормальной работы кафедры. В эти же годы в составе кафедры происходила смена поколений, и необходимо было найти достойную смену уходящим ветеранам — профессорам А.В. Вострякову, Н.Я. Жидовинову и А.Д. Наумову, доценту В.М. Михайлову, сохранить основные направления научной деятельности и традиции кафедры. Новые научные силы в лице молодых учёных В.Н. Староверова, А.Ю. Гужилова, М.В. Пименова, Е.К. Толмачевой приняли старт

Рис. 12 а) За описанием керн скважин Акжарского участка. Керносклад Домбаровской ГРЭ. Южный Урал, 1986; б) Окрестности Ключевой сопки, лагерь у станции Апахончич. Сзади — базальтовый поток.

Милеев, Я. Рихтер, С. Чесноков, А. Косарев. Камчатка, 1985 г.

Fig. 12 a) Studying the drill-hole cores from the Akzharsky area. Dombarovskaya Geological Survey Expedition's drill-hole core storage. The Southern Urals, 1986; b) Vicinity of Klyuchevskaya Sopka, the camp near Apakhonchich Station. Behind: basalt flow. Mileev, Ya. Richter, S. Chesnokov, A. Kosarev. Kamchatka, 1985

(РАЕН). Участвовал в экспедициях и совместных исследованиях с геологами Института вулканологии РАН на Камчатке и Курилах²³ (рис. 126), Геологического института РАН в приэкваториальной Атлантике (рис. 13)²⁴, ²⁵.

С 1995 года начал заниматься проблемами геодинамики Прикаспийской впадины, опубликовав монографии по этой теме (в 2003 и 2012 гг.). После основательной переработки докторской диссертации в 2008 году вышла книга под тем же названием, в которой были подведены итоги многолетней работы на Южном Урале²⁶.

на кафедре. В то же время в условиях крайне недостаточного финансирования приходилось добиваться обеспечения учебного процесса необходимыми материалами и пособиями, проводить учебные полевые практики.

²³ Со второй половины 1980-х гг. Я.А. Рихтер участвовал в исследованиях вулканогенных образований геотермальных полей Камчатки и Курильских островов в составе группы вулканологов Института вулканологии и сейсмологии Дальневосточного отделения АН СССР (РАН) и геологов НИИ геологии Саратовского университета. Были получены новые данные о стадийности постмагматических процессов и зональности преобразованных ими пород для таких объектов, как Паужетское геотермальное месторождение (Южная Камчатка), Океанское геотермальное поле (о. Итуруп); о строении окрестностей вулкана Эбеко (о. Парамушир). Результаты были опубликованы в ряде монографий, научных докладов и статей. В 2005 г. Я.А. Рихтер участвовал в работе международного полевого Курило-Камчатского семинара в г. Петропавловске-Камчатском.

²⁴ Во второй половине 1990 г. Я.А. Рихтер был включён в научную команду 11-го рейса экспедиционного судна «Академик Николай Страхов» Геологического института АН СССР в приэкваториальной Атлантике, где занимался изучением базальтов океанического дна рифтовой долины Срединно-Атлантического хребта.

²⁵ Я.А. Рихтер также многократно бывал в США, проводя свой отпуск у дочери. Вдвоём они объездили десятки национальных парков, и в каждом он интересовался геологией, читал геологические обзоры местности, делал фотоснимки, отбирал образцы.

²⁶ В монографии «Внутриплитная региональная геодинамика: Прикаспийская впадина и её обрамление» (2012) с современных геодинамических позиций рассмотрена история образования и формирования рифтогенной океанической впадины.

Незаметно для себя стал заниматься проблемами нефтяной геологии, на изучение которых перешел с 2015 года, выпустил ряд статей, выступал с докладами (рис. 14)²⁷.

Рис. 13. На рабочем месте — за лебедкой на драгировании дна. Атлантика, 1990 г.

Fig. 13. At my workstation: operating the winch during bottom dredging. Atlantic Ocean, 1990

Рис. 14 а) За просмотром шлифов. Геологический факультет СГУ. Саратов, 21.01.2015; б) Выступление на конференции «Геологические науки — 2019». Саратов, 25.10.2019

Fig. 14 a) Studying thin sections. SSU Faculty of Geology. Saratov, 21.01.2015; b) Presenting at the conference “Geological Sciences — 2019”. Saratov, 25.10.2019

С этого же времени перешел к публикации биографических материалов, накопившихся в нашей семье благодаря розысканиям в архивах, о жизни и деятельности моего деда Андрея Александровича (рис. 15).

²⁷ Я.А. Рихтер занимался проблемами нефтяной геологии на примере таких нефтегазоносных провинций, как Прикаспийская впадина и Западно-Сибирская плита, выпустил ряд статей, выступал с докладами на ежегодных конференциях Кудрявцевских чтений по глубинной нефти в Москве. В связи с этим его заинтересовали общие проблемы флюидодинамики земной коры и верхней мантии, актуальность которых согласно новым данным определяется ролью гидротермально-флюидных систем в формировании эндогенных рудных и углеводородных месторождений. Я.А. Рихтер был убежденным сторонником теории неорганического происхождения нефти.

Рис. 15. а) Яков и Александр Рихтеры. Саратов, начало 2000-х гг;
 б) Я в другой жизни. В отпуске у дочери. Парад в Хокессине, штат Делавэр, 4 июля 2008 г.
 Fig. 15 a) Yakov and Alexander Richter. Saratov, early 2000s;
 b) In a different life. On vacation with my daughter. Parade in Hockessin, DE. July 4, 2008

Преподавание

За время преподавания в Университете Я.А. Рихтер заново разработал и читал курсы: «Общая геохимия», «Геохимия редких элементов», «Геохимические методы поисков месторождений полезных ископаемых», «Физико-химические основы петрографии» на кафедре минералогии и петрографии. На кафедре общей геологии и полезных ископаемых ему было поручено, наряду с курсом «Общая геохимия», чтение курсов «Методы прогноза, поисков и разведки полезных ископаемых», «Организация, планирование и экономика геолого-разведочных работ», «Охрана окружающей среды и недр». Кроме того, с начала семидесятых Я.А. Рихтер проводил лабораторные занятия и учебную полевую практику по общей геологии для студентов 1-го курса. С первого года, приняв участие в проведении учебной практики на Южном Урале, он сумел быстро перестроить ее программу, используя свой опыт и знания по геологии этого региона. В 1972 и 1975 годах вместе со старшим преподавателем кафедры В.М. Михайловым им была проведена учебная практика для студентов последних выпусков поисковой специальности на ряде месторождений Северного Кавказа. В конце 70-х годов он совместно с доцентом В.Н. Зайонцем подготовил первый в университете курс лекций «Основы глобальной тектоники», с успехом читавшийся в течение нескольких лет для студентов старших курсов. В 1978 году прошел курс повышения квалификации при кафедре динамической геологии Московского университета. В 1988–2007 годах он читал основной курс кафедры — «Общая геология» студентам 1-го курса, а в 1999–2007 годах проводил лекционные и лабораторные занятия по курсам «Геотектоника», «Геодинамика» для студентов 3 и 4-го курсов (рис. 16а). Я.А. Рихтером написан ряд учебных пособий, в том числе в виде электронных ресурсов, использующихся в настоящее время в учебном процессе. Они оказались особенно ценными в условиях дистанционного обучения. Переход на новую форму обучения позволил Рихтеру увеличить интенсивность и эффективность практических занятий по читаемому им курсу «Основы поисков и разведки месторождений полезных ископаемых».

Рис. 16 а) Юбилей кафедры общей геологии и полезных ископаемых. 53-я аудитория, 1 корпус СГУ.

Слева направо, 1-й ряд, сидят: Н.Я. Жидовинов, А.Д. Наумов, О.Г. Токарский, В.А. Смирнов, 2-й ряд: Л.А. Годин, Н.И. Филимонова, Р.Г. Варламова, В.М. Михайлов, Н.М. Мальцева, 3-й ряд: В.Н. Староверов, В.Н. Зайонц, дочь В.М. Михайлова, Я.А. Рихтер. Саратов, 1998 г.;

б) С дипломником на кафедре общей геологии и полезных ископаемых СГУ. Саратов, 18.12.2020

Fig. 16 a) Anniversary of the Department of General Geology and Minerals. Auditorium 53, Building 1 of SSU. From left to right, 1st row, seated: N.Ya. Zhidovinov, A.D. Naumov, O.G. Tokarsky, V.A. Smirnov, 2nd row: L.A. Godin, N.I. Filimonova, R.G. Varlamova, V.M. Mikhailov, N.M. Maltseva, 3rd row: V.N. Staroverov, V.N. Zayonts, daughter of V.M. Mikhailov, Ya.A. Richter. Saratov, 1998; b) With an undergraduate student at the Department of General Geology and Minerals, SSU. Saratov, 12.18.2020

Немного истории

Яков Андреевич Рихтер продолжает славные традиции своей семьи, представители которой внесли большой вклад в развитие наук и преподавания, начиная с первой половины 19-го века (рис. 17). Он принадлежит старинному роду российских немцев, представляя его восьмое поколение. Его предок Мартин, выходец из Саксонии, оказался в плену в ходе Северной войны 1700–1721 гг. и остался в России. Он и его сын Иоганн были ремесленниками — серебряных дел подмастерьями и мастерами, внук Андрей — военным лекарем. Сын последнего Александр Андреевич Рихтер (1792–1873), также военный лекарь, участвовал в войне с Наполеоном в 1812–14 гг. и вошел с русской армией в Париж. Он сделал большую карьеру, став лейб-хирургом при императорском дворе, главным врачом Мариинской больницы и президентом Медико-хирургической академии в Москве, директором медицинского департамента министерства внутренних дел в С.-Петербурге, тайным советником. Его сын Александр Александрович Рихтер (1836–1898) в 1856 году окончил Александровский лицей в Петербурге и служил в министерстве внутренних дел, участвовал в подготовке материалов Редакционных комиссий для выработки положений реформы 1861 г. по освобождению крестьян от крепостной зависимости, затем — в проведении этой реформы в качестве мирового посредника в одном из уездов Самарской губернии. С 1874 года он на службе в министерстве финансов, где выдвинулся в ряды высших его чиновников, став тайным советником, директором департамента окладных сборов при Н.Х. Бунге, членом совета министра при

С.Ю. Витте. Он был одним из авторов-разработчиков налоговой (податной) реформы в России 1884–1885 гг.

Его сын Андрей Александрович Рихтер (1871–1947) — известный ученый, ботаник и физиолог растений, приват-доцент С.-Петербургского университета (1903–1917), профессор (1917–1923) и ректор Пермского университета (1921–1923), профессор Саратовского (1924–1931) и Московского (1931–1932) университетов, член-корреспондент (1929) и действительный член АН СССР (1932), первый директор Института физиологии растений АН СССР (1934–1938). Сын последнего и отец Якова Андреевича — Андрей Андреевич Рихтер (1911–1950), известный энтомолог, доктор биологических наук (1945), ведущий научный сотрудник Зоологического института АН СССР, окончил в 1930 г. Саратовский университет.

С 1990-х Яков Андреевич занимается поиском биографических материалов в исторических и семейных архивах, что нашло отражение в публикациях о жизни и деятельности его деда и отца, а также в статьях о других российских немцах в энциклопедии «Немцы России» (2006).

В списке научных публикаций Я.А. Рихтера насчитывается более 120 работ, в том числе 5 монографий.

Рис. 17. В Детском парке, Саратов, 30 сентября 2021

Fig. 17. In the Children's Park, Saratov, September 30, 2021

Основные публикации Я.А. Рихтера

Горцув Б.К., Михайлов М.А., Кармишина Г.И., Рихтер Я.А. Геологическое строение бассейна верхнего течения р.р. Юллэгийээн и Тююкэн и среднего течения р. Ханньи. Отчет о работе партии № 6 за 1954 г. Результаты геологических поисков. Материалы к государственной геологической карте Союза СССР м-ба 1:200000. ВАГТ МГиОН СССР. Саратов, НИИ Геологии СГУ. 1955. 581 л. т. Росгеолфонд, Центральное фондохранилище, инв. № 0180801.

Рихтер Я.А., Краснова В.Н. Государственная геологическая карта СССР м-ба 1:200 000. Лист N–40–XXXVI (Кваркено). Южно-Уральская серия. Объяснительная записка. М.: Госгеолтехиздат. 1963. 80 с. 2 л. карт.

Рихтер Я.А. О возрасте эффузивов в среднем течении р. Суундук (восточный склон Южного Урала) // Вопросы геологии Южного Урала и Поволжья. Вып. 2. Ч. 1. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1965. С. 130–133.

Рихтер Я.А. Латеральные ряды вулканогенных формаций в связи с тектоническим развитием Южного Урала // Геосинклинальный вулканизм и колчеданоносность вулканогенных формаций. Свердловск: Ин-т геологии и геохимии УНЦ АН СССР, 1980. С. 23–32.

Тальнов Е.С., Кригер М.А., Рихтер Я.А., Карпов А.М. Геология и медно-порфировая минерализация Еленовского рудного района (Южный Урал) // Металлогения Южного Урала. Уфа: Ин-т геологии БашФ АН СССР, 1986. С. 71–78.

Золотарев Б.П., Ерошев-Шак В.А., Гуцаки В.А., Рихтер Я.А. Вулканизм подводных гор Круизер и Крылова и гидротермальные изменения слагающих их пород // Вулканические поднятия и глубоководные осадки востока Центральной Атлантики. Труды ГИН АН СССР. Вып. 436. М.: Наука, 1989. С. 95–111.

Рихтер Я.А. Палеозойский вулканизм и геодинамика Южного Урала. Дисс. на соискание ученой степени доктора геол.-мин. наук: специальность 04.00.08 — петрография и вулканология. Саратов. 1989. Саратовский госуниверситет.

Рихтер Я.А., Коробов А.Д., Гончаренко О.П., Гуцаки В.А., Главатских С.Ф. Стадийность постмагматических процессов Паужетской гидротермальной системы (Южная Камчатка) // Современное вулканогенно-гидротермальное минералообразование. Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 1992. С. 81–94.

Коробов А.Д., Гончаренко О.П., Главатских С.Ф., Рихтер Я.А., Рычагов С.Н. История гидротермального минералообразования Паужетского месторождения парогидротерм и палеогидротермальных систем района // Структура гидротермальной системы. М.: Наука, 1993. С. 88–120.

Рихтер Я.А. Прикаспийская впадина — реликт палеозойского океана? (Геодинамическая модель возникновения Прикаспийской впадины) // Недра Поволжья и Прикаспия. Саратов, 1997. Вып. 12. С. 3–9.

Коробов А.Д., Рихтер Я.А. Гидротермальный литогенез в областях современного и древнего вулканизма // Геотермальные и минеральные ресурсы областей современного вулканизма. Мат-лы Междунар. полевого Курило-Камчатского семинара 16 июля — 6 августа 2005 г. Петропавловск-Камчатский: Изд-во «Оттиск», 2005. С. 192–206.

Рихтер Я.А. Современные и древние рудообразующие гидротермально-магматические системы: зональность и динамика развития // Геотермальные и минеральные ресурсы областей современного вулканизма. Мат-лы Междунар. полевого Курило-Камчатского семинара 16 июля — 6 августа 2005 г. Петропавловск-Камчатский: Изд-во «Оттиск», 2005. С. 217–232.

Рихтер Я.А. Палеозойский вулканизм и геодинамика Южного Урала. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2008. 128 с.

Рихтер Я.А. Геотермический режим, тепловой и флюидный потоки Прикаспийской впадины // Известия Саратовского университета. Нов. Сер. 2011. Т. 11. Науки о Земле. Вып. 2. С. 72–83.

Рихтер Я.А. Внутриплитная региональная геодинамика: Прикаспийская впадина и ее обрамление. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2012. 114 с.

Рихтер Я.А., Пронин А.П. Раннекаменноугольный вулканизм на юго-востоке Прикаспийской впадины // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2015. Т. 15. Вып. 4. С. 55–66.

Рихтер Я.А. Петрографические индикаторы активности флюидов в фундаменте нефтегазоносных бассейнов. IV Кудрявцевские чтения — Всероссийская конференция по глубинному генезису нефти и газа. Москва, ЦГЭ. 2015. Тезисы докл. [Электронный ресурс]. URL: <http://conference.deepoil.ru/index.php/archive/2015/42?start=4>.

Рихтер Я.А. Гидротермальные процессы в породах фундамента Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 116–126.

Рихтер Я.А. Аномальная литосфера и перспективы нефтегазоносности недр Прикаспийской впадины // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2017. Т. 17. Вып. 4. С. 266–275.

Рихтер Я.А. Глубинный флюид и процессы деструкции и флюидизации среды в литосферной мантии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 196–205.

Рихтер Я.А. Петрографические свидетельства активности флюидов в фундаменте Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. // Геологические науки — 2019. Мат-лы научной межведомств. конференции. Саратов, 24–25 окт. 2019 г. Саратов: Изд-во «Техно-Декор», 2019. С. 54–56.

Рихтер Я.А. Гидротермально изменённые породы — индикаторы зон разгрузки углеводородов Краснотеннинского свода (Западная Сибирь). VIII Кудрявцевские чтения — Всероссийская конференция по глубинному генезису нефти и газа. Москва: ЦГЭ, 2020. Тезисы докл. [Электронный ресурс]. URL: <http://conference.deepoil.ru/index.php/materials/abstracts?start=1>.

Рихтер Я.А. Современные проблемы геологии и нефтегазоносности недр Прикаспийской впадины // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2021. Т. 21. Вып. 4. С. 281–290.

История науки

Рихтер Я.А., Жидовинов Н.Я. История кафедры общей геологии в Саратовском университете // Недра Поволжья и Прикаспия. Саратов. 1996. Вып. 10. С. 62–66.

Рихтер Я.А. Академик А.А. Рихтер — профессор Саратовского университета // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2009. Т. 9. 30 с.

Рихтер Я.А., Рихтер Т.Я. История ухода академика Рихтера из Института физиологии растений АН СССР // Историко-биологические исследования. 2017. Т. 9. № 4. С. 27–47.

Рихтер Я.А., Глебов М.П., Рихтер Т.Я. Дорога в будущее: К истории кружка Маленьких ботаников // Историко-биологические исследования. 2018. Т. 10. № 4. С. 7–38.

Рихтер Я.А., Рихтер Т.Я. Теперь работа, прежде всего работа, особенно нужна для России... (А.А. Рихтер в 1917–1923 годы в Пермском университете) // Историко-биологические исследования. 2020. Т. 12. № 1. С. 9–34.

Рихтер Я.А., Аникин В.В., Рихтер Т.Я. Ранний старт и короткая жизнь одного энтомолога (к 110-летию Андрея Андреевича Рихтера) // Известия Саратовского университета. Новая серия: Химия. Биология. Экология. 2021. Т. 21. Вып. 1. С. 114–124.

Рихтер Я.А., Аникин В.В., Рихтер Т.Я. Андрей Андреевич Рихтер, его жизнь и научная деятельность (К 110-летию Андрея Андреевича Рихтера) // Энтомологическое обозрение. 2021. Т. 100. Вып. 1. С. 208–228.

Рихтер Я.А., Рихтер Т.Я. К 150-летию академика А.А. Рихтера. Научно-педагогическая деятельность профессора А.А. Рихтера в Саратове // Известия Саратовского университета. Новая серия: Химия. Биология. Экология. 2022. Т. 22. Вып. 1. С. 110–117.

Рихтер Я.А., Рихтер Т.Я. Андрей Александрович Рихтер и его время (К 150-летию со дня рождения) // Историко-биологические исследования. 2022. Т. 14. № 3. С. 27–52.

Рихтер Я.А., Рихтер Т.Я. Перед выбором: служение науке или обществу. А.А. Рихтер в событиях накануне и во время первой русской революции, С.-Петербург, 1897–1906 гг. // Историко-биологические исследования. 2022. Т. 14. № 3. С. 53–68.

In Memoriam of Yakov A. Richter (26.07.1931–26.10.2021)

*T. YA. RICHTER*¹, *A. A. RICHTER*², *M. P. GLEBOV*³, *A. G. KOZINTSEV*⁴, *T. K. LYKOVA*⁵;
*A. D. KOROBOV*⁶, *E. N. VOLKOVA*⁶, *O. P. GONCHARENKO*⁶, *A. YU. GUZHIKOV*⁶,
*O. K. NAVROTSKY*⁶, *E. M. PERVUSHOV*⁶

¹ Saratov — San Francisco, USA; errato19@gmail.com,

² Apple, Cupertino, USA

³ Novosibirsk, Russia

⁴ Museum of Anthropology and Ethnography RAS, St. Petersburg, Russia

⁵ The Young Spectator Theater named after Yu.P. Kiselev, Saratov, Russia

⁶ Saratov State University, Saratov, Russia

This paper is dedicated to the blessed memory of Yakov Andreevich Richter, an outstanding scientist, geologist and a Renaissance man, who passed away on October 26, 2021. He was a professor at Saratov State University, Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Member of the Russian Mineralogical Society, and Head of the Department of General Geology and Minerals (1988–2005). Ya.A. Richter was respected and loved by his colleagues and students. Until the last day, he had lectured, run seminars, advised undergraduate students, and worked on his manuscripts. Yakov A. Richter continued the fine traditions of his family, whose members contributed greatly to the development of science and education in Russia beginning from the first half of the 19th century. He belongs to an old family of Russian Germans, representing its eighth generation. Ya.A. Richter had been with Saratov State University throughout his entire life. He had been working there for 66 years, of which 50 years he taught at the Department of General Geology and Minerals. Ya.A. Richter took part in the expeditions to the Pamir Mountains, northern Yakutia, the Southern Urals, the Kuril Islands, Kamchatka, and the equatorial Atlantic. His scientific interests ranged from dynamic geology, geodynamics of fold belts and ancient platforms, petrology, geochemistry, and formational analysis of volcanogenic formations to petroleum geology. Ya.A. Richter interests were not limited to geological science, which he loved so much. Since the 1990s, he had been studying biographical materials from historical and family archives. Some of this research resulted in publications about the life and work of his grandfather and father, as well as in articles about other Russian Germans in the “Germans Russia” encyclopedia. This paper has a list of the most significant works by Yakov A. Richter, and photographs from the Richter family archive.